

Система «Цзиньцзян» была на редкость принципиальной: сказала, что отправит в черный список — значит, отправит, и ни на какие уговоры не поддавалась. Более того, она даже перекрыла единственный доступный в этой темноте канал связи — системные уведомления.

Ван Лянъинь сидел в полном одиночестве, терзаясь от скуки, и поневоле начал анализировать свой недавний провальный квест, бесконечно прокручивая в голове варианты: что было бы, если бы он поступил иначе?

В обычных обстоятельствах три дня пролетели бы как один миг, но в этой крошечной тьме время тянулось невыносимо медленно. Он даже не мог сосчитать, сколько суток прошло, казалось, это заточение будет длиться вечно.

К счастью, его психологическая устойчивость оказалась выше, чем у других. Чтобы хоть как-то развлечься, он принялся вспоминать моменты из жизни с дочерью, но обнаружил, что чем больше он о ней думает, тем сильнее тоскует, и одиночество в этой темноте становится совсем невыносимым.

В итоге ему не оставалось ничего, кроме как мысленно проклинать виновника всех бед — Жун Юня. Стоило ему начать перебивать кости этому человеку, как время начинало течь чуть быстрее.

Наконец, срок в три дня истек. Выбравшись из черного списка и увидев вокруг себя яркий, многоцветный мир, он внезапно почувствовал прилив глубокого волнения.

Поистине, не посидишь в заточении — не поймешь, как прекрасен этот мир. А ведь он до сих пор только и делал, что гнался за деньгами, совершенно не умея наслаждаться жизнью.

Он дал себе зарок больше никогда не проваливать задания. Черный список — это не место для людей, там можно и рассудка лишиться.

Выйдя из системы, он, как и в прошлый раз, оказался в спальне. Ван Лянъинь даже не стал осматриваться, первым же делом вызвав того самого подлого системного куратора:

— Выходи, система! Клянусь, я не убью тебя! Раз уж у тебя хватило наглости запереть меня, имей смелость хотя бы показаться!

На банкете по случаю дня рождения дочери из семьи Ли Жун Юнь встретил президента корпорации Ван, которая находилась под покровительством корпорации Жун.

Он не впервые видел главу Ван, но вдруг осознал, что впервые по-настоящему видит Ван Лянъиня.

Раньше, на ежегодных корпоративных собраниях, куда приглашали руководителей всех зависимых компаний, президент Ван, разумеется, тоже присутствовал. Однако у Жун Юня не осталось о нем ни малейшего воспоминания — он лишь помнил сам факт участия.

Но в этот раз, едва войдя в зал, он сразу же выделил человека, стоявшего рядом с Ван Вэнь.

Статный, с тонкими чертами лица, зрелый, уверенный в себе, спокойный и благородный... Рядом с ним даже ослепительно красивая Ван Вэнь казалась лишь фоном.

Жун Юнь был уверен, что не встречал его раньше, иначе как мог такой выдающийся человек ускользнуть из его памяти? И все же странным образом, стоило ему лишь подумать о нем, как разум услужливо подсказал: это президент Ван, отец Ван Вэнь, Ван Лянъинь.

Несмотря на странность этого узнавания, оно не помешало его сердцу забиться в бешеном ритме, стоило лишь взглянуть на Ван Лянъиня.

Жун Юнь решил, что, должно быть, влюбился с первого взгляда.

Чувство нахлынуло с такой яростной силой, будто он тосковал по этому человеку долгие годы и теперь, наконец, вновь встретил свою тайную любовь.

Жун Юнь инстинктивно сделал шаг в сторону Ван Лянъиня, но тут же спохватился: он на банкете, все взгляды устремлены на него. Он остановился, заслонил собой свою спутницу — молодую помощницу, делая вид, что защищает её от любопытных глаз.

Стоило ему появиться, как вокруг тут же начали виться желающие завести знакомство. Жун Юнь рассеянно отбивался от комплиментов, не сводя глаз с Ван Лянъиня.

Увидев, как тот, улыбаясь, с бокалом в руке направляется к господину Шэню, и как непринужденно они беседуют, Жун Юнь почувствовал, как внутри него разгорается пламя.

Их оживленная беседа казалась ему невыносимо раздражающей!

Продолжая вести светские беседы, Жун Юнь не упускал Ван Лянъиня из виду. Заметив, что тот в одиночестве направился к балкону, он бросил холодный взгляд на толпу вокруг себя, властно приказав им убираться. Те послушно ретировались, и Жун Юнь наконец освободился.

Объект его любви остался один — когда же еще знакомиться, если не сейчас?

Он украдкой последовал за ним. Но едва он приблизился, не успев даже заговорить, как Ван Лянъинь остановился, и с балкона донесся знакомый голос:

— Не думала, что ты такая мастерица охмурять мужчин. Сначала моего отца соблазнила, а теперь вот добралась до господина Жуна...

Этот голос Жун Юнь знал слишком хорошо — не Ван Вэнь ли это, которая так долго не давала ему прохода? И, судя по всему, она — дочь человека, в которого он только что влюбился?!

Осознание того, что дочь его возлюбленного так навязчиво лезла к нему, вызывало противоречивые чувства, но гнев оказался сильнее.

Если Ван Вэнь — дочь Ван Лянъяня, то её слова о соблазнении отца относятся именно к нему?

Черт возьми! Кто посмел посягнуть на того, кто приглянулся ему? Неужели они не боятся, что он в два счета пустит их по миру?!

Жун Юнь бросил ледяной взгляд на Ван Вэнь и её собеседницу... Ван Юнь?

Его новая помощница?

Жун Юнь обращал на неё внимание и раньше: неплохая работоспособность, не пытается соблазнять его, как другие, ведет себя прилично. Он ценил это, поэтому и взял её с собой на банкет — такие женщины знают свое место и не претендуют на чужое.

Кто бы мог подумать, что он подслушает здесь такие тайны.

Ван Юнь... разве в досье не было сказано, что она падчерица Ван Лянъяня и ушла из семьи после смерти матери?

На сердце у Жун Юня стало паршиво, но вместе с тем промелькнуло облегчение.

#Возлюбленный оказался пожилым мужчиной, уже бывавшим в браке#

#Дочь возлюбленного уже такая взрослая#

#Хорошо хоть обе жены покойные, не придется быть любовником#

Пока в голове Жун Юня разыгрывались подобные драмы, он заметил, что Ван Лянъянь, который тоже слышал их разговор, направляется к нему.

Расстояние было небольшим, всего пара шагов, но Жун Юню они показались вечностью. Он слышал лишь собственное сердцебиение, которое становилось всё громче по мере

приближения этого человека.

Он изо всех сил старался сохранить надменный и властный вид. Когда тот подошел совсем близко, он услышал низкий, мягкий голос:

— Господин Жун, прошу прощения за мою дочь, она еще неразумна.

Что именно сказал Ван Лянъинь, он не уловил. Он чувствовал лишь, как каждое слово этого человека отдавалось ударом в его сердце. Смысл ускользал, оставалось лишь это потрясение.

Это и есть любовь?

Но вслед за этим трепетом пришла паника. За двадцать с лишним лет жизни он никогда не испытывал ничего подобного, и это сбивало его с толку.

Он не считал себя гомосексуалом — другие мужчины не вызывали у него интереса. Но сегодня, увидев Ван Лянъиня, он словно был пронзен стрелой Купидона — так нелогично и внезапно.

Более того, это чувство казалось каким-то странным: будто он тайно любил Ван Лянъиня долгие годы, и эта встреча — лишь долгожданное свидание после долгой разлуки...

Жун Юнь почувствовал, как у него вспотели ладони. Даже не глядя на Ван Лянъиня, он ощущал на себе его взгляд, и это заставляло его чувствовать себя беззащитным.

В смятении он лишь холодно взглянул на Ван Лянъиня, развернулся и, схватив Ван Юнь за руку, поспешил прочь.

Он хотел расспросить её: что за бред несла Ван Вэнь о соблазнении?

Проходя мимо Ван Лянъиня, он инстинктивно замедлил шаг, желая набраться храбрости и сказать хоть слово — первое слово за сегодня.

Но смелости не хватило. Он буквально сбежал, увлекая за собой Ван Юнь, лишь бы скрыться с глаз Ван Лянъиня.

Наверное, в его глазах я выглядел жалко, — с досадой подумал Жун Юнь.

Отойдя подальше, он хотел было допросить Ван Юнь, но заметил, что они стали центром всеобщего внимания. Он не хотел, чтобы у Ван Лянъиня сложилось впечатление, будто их с Ван Юнь связывают близкие отношения, поэтому подавил порыв и, сделав вид, что занят делами, отошел от помощницы.

Но день выдался насыщенным: стоило ему отойти, как эта сумасшедшая Ли Мэн набросилась на Ван Юнь.

Хотя у него не было никаких видов на Ван Юнь, да и слова Ван Вэнь подпортили о ней впечатление, она всё же была его помощницей, человеком корпорации Жун. Ли Мэн не имела права её оскорблять — это значило втоптать его авторитет в грязь.

Поэтому он без колебаний встал на защиту Ван Юнь.

В конце концов, она пришла с ним, и семья Ли обязана была дать ему объяснения.

Даже в этой суматохе Жун Юнь не забывал следить за Ван Лянъинем.

Увидев, что после объявления об окончании банкета Ван Лянъинь направился к Ци Ляню, Жун Юнь, вынужденный остаться для переговоров с семьей Ли, пришел в ярость.

Он злобно посмотрел на Ли Яня: наследник семьи Ли был совершенно никчемным, раз не мог управиться даже с собственной невестой, которая только и знала, что бегать за мужчинами.

В последнее время Жун Юнь не находил себе места: ни есть, ни спать не мог, все мысли занимал лишь тот человек, в которого он влюбился на банкете.

Он определенно заболел любовной лихорадкой.

Жун Юнь тайком начал наводить справки о Ван Лянъине и выяснил, что тот занят чисткой рядов в корпорации Ван. Он не удержался и втайне помог ему, отрубив руки тем, кто пытался воспользоваться моментом, и через свои связи обеспечил компании стабильность в этот период.

Жун Юнь никогда не был святошей, который делает добро инкогнито. Обычно он выставлял свои благодеяния напоказ, чтобы завоевать расположение.

Но с Ван Лянъинем этот номер не проходил.

Он медлил, боясь показать свои истинные чувства, боясь выставить свою доброту на свет, поэтому ему приходилось тщательно замечать следы.

Его терзали сомнения: Ван Лянъинь был женат дважды и у него есть дочь, а значит, он натурал и не интересуется мужчинами — шансов, казалось, не было. К тому же, если он,

будучи президентом Жун, признается в любви к мужчине, Ван Лянъянь может оказаться в опасности.

Нужно действовать осторожно и постепенно...

Когда он узнал, что Ван Лянъянь собирается встретиться с президентом корпорации Ци в отеле «Тяньхун», он не выдержал.

Он вспомнил их разговор на банкете — красивая пара, кто даст гарантию, что эта встреча не ради брачного союза?

О том, что юная Ци Лянь вряд ли посмотрит на сорокалетнего вдовца Ван Лянъяня, он даже не задумывался.

Его господин Ван был таким прекрасным, таким мягким, таким властным... В конце концов, тот, кто приглянулся ему, был безупречен. Как можно не влюбиться в него? Весь мир наверняка зарится на его сокровище!

Жун Юнь не успел разузнать цель встречи, сразу же решив, что это смотрины будущих родственников.

Разве мог он это допустить?

В день встречи он, не взяв никого с собой, сам сел за руль и помчался в «Тяньхун» устраивать засаду.

Вскоре он увидел Ван Лянъяня и господина Ци, которые вошли, оживленно беседуя. У Жун Юня сердце сжалось от боли — они так много улыбались друг другу!

Полный горечи, он преградил им путь. Столкнувшись с отстраненной и вежливой улыбкой Ван Лянъяня, он почувствовал, как внутри всё перевернулось.

Он пытался сдержать эмоции, но взгляд, которым он смотрел на Ван Лянъяня, оставался обжигающим.

Ван Лянъянь вежливо улыбнулся:

— Господин Жун, у вас, должно быть, дела, мы пойдем. — И он многозначительно взглянул в сторону.

Жун Юнь проследил за его взглядом и увидел Ли Мэн и Ван Юнь. Что они здесь делают?

Он, сосредоточенный только на Ван Лянъине, до этого момента просто игнорировал этих двух женщин, но теперь, когда из-за них его неверно поняли, он невольно разозлился.

В этот момент Ли Мэн сказала что-то, что вывело Ван Юнь из себя, и они обе покинули отель. Жун Юнь вздохнул с облегчением.

Он повернулся к Ван Лянъиню, который явно хотел от него отделаться:

— Не возражаете, если я присоединюсь?

Он никогда еще так не благодарил судьбу за свое положение президента Жун. Благодаря этому статусу, хотели они того или нет, им пришлось согласиться.

Войдя в номер, Жун Юнь обнаружил, что речь шла лишь о совместном проекте, а не о браке, как он себе нафантазировал. Камень с души упал.

Однако, расслабившись, он заметил, что господин Ци сел ближе к Ван Лянъиню, чем он сам.

Чтобы постоянно видеть любимого, но не выглядеть навязчивым, он выбрал место напротив. В итоге место рядом с Ван Лянъином занял этот «старый хрыч» господин Ци.

На самом деле дочь господина Ци была ровесницей Ван Вэнь, а сам он был примерно одного возраста с Ван Лянъином. Но в глазах ревнивого и нелогичного Жун Юня он превратился в «старого хрыча», который и в подметки не годится его возлюбленному.

Жун Юнь был недоволен и решил, что не позволит остальным наслаждаться обществом Ван Лянъиня.

Во время беседы он сверлил господина Ци ледяным взглядом.

Попробуй только пододвинуться еще ближе! Ты хоть знаешь, что будет, если ты посмеешь прикоснуться к моему мужчине? Не боишься, что я в два счета пущу тебя по миру?!

Впрочем, этот Ци оказался понятливым и, осознав, что пора уходить, оставил их наедине. Это немного подняло Жун Юню настроение.

Однако уход господина Ци, похоже, расстроил Ван Лянъиня. Его улыбка стала сухой и официальной, а тон — холодным:

— Господин Жун, у вас есть еще дела? Если нет, то я...

Жун Юнь понял, что тот собирается уйти, и поспешно перебил его:

— Есть.

— Слушаю вас, господин Жун.

Что сказать? Признаться: «Я влюбился в вас с первого взгляда, заболел любовной лихорадкой и прибежал сюда, чтобы вылечиться»? Или: «Я подумал, что вы с господином Ци обсуждаете свадьбу, испугался и примчался всё испортить»?

Он не мог сказать ничего, но и молчать было нельзя.

Жун Юнь лихорадочно соображал и вспомнил разговор с Ван Юнь:

— Я слышал, моя помощница Ван Юнь — ваша падчерица?

— Еще говорят, что вы пытались склонить её к связи, из-за чего она в страхе сбежала из дома.

На банкете, услышав слова Ван Вэнь, он принял их близко к сердцу. После ухода он допросил Ван Юнь, и результат его удивил... хотя, конечно, в эту версию он не верил.

Но задать этот вопрос Ван Лянъиню было отличным способом проявить доверие и поднять свой рейтинг в его глазах.

Ван Лянъинь, как и ожидалось, всё отрицал. Однако способ, которым он доказал свою невиновность, поразил Жун Юня.

Ван Лянъинь снял свои обычные очки, обнажив невероятно красивое лицо. Слегка приподняв уголки глаз, он посмотрел на Жун Юня с таким совершенством, что тот замер. Ван Лянъинь понизил голос:

— Господин Жун, вы, должно быть, что-то не так поняли.

Глядя на этот взгляд с поволокой, Жун Юнь почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Этот взгляд был таким властным и очаровательным.

Ван Лянъинь говорил с невероятной уверенностью:

— Как вы думаете, при моем состоянии и внешности, какая женщина откажет мне? — Он тихо рассмеялся, и от этого звука Жун Юнь едва не сполз со стула. — У Ван Юнь внешность самая заурядная. Вы думаете, я польстился на её красоту? Я бы лучше в зеркало смотрел каждый день.

Жун Юнь зачарованно смотрел на его красоту и статную фигуру. Действительно, высокий, богатый и красивый — ни одна женщина не устоит. В конце концов, разве он сам не потерял голову?

Очнувшись, Жун Юнь понял, что добрую половину времени он просто пялился на своего возлюбленного. Тело среагировало быстрее мозга, и он позорно сбежал.

Сбежавший Жун Юнь был вне себя от досады — он упустил такой прекрасный шанс побыть наедине с Ван Лянъинем.

Он ломал голову, как найти повод встретиться снова. Похоже, он окончательно отравлен этим Ваном, и спасения нет. Раз уж отказаться невозможно, значит, нужно добиться своего.

Жун Юнь начал составлять план соблазнения. Первый шаг — больше проводить времени вместе, чтобы чувства возникли сами собой.

Он позвонил в корпорацию Ван, но трубку взял секретарь, а не сам Ван Лянъинь.

Жун Юнь был разочарован, но в то же время испытал облегчение. Если бы ответил сам Ван Лянъинь и спросил, почему он так невежливо сбежал, он бы не нашел, что ответить.

Он сообщил секретарю, что хочет пригласить господина Вана завтра для обсуждения сотрудничества.

Раз уж он сегодня сорвал переговоры с господином Ци, пусть корпорация Жун и корпорация Ван запустят этот проект в качестве компенсации. В конце концов, Жун куда могущественнее Ци.

К тому же, это отличный предлог для новой встречи.

Однако решение назначить встречу на завтра было его самой большой ошибкой — он переоценил свою выдержку.

С того момента, как он положил трубку, он не мог выкинуть образ Ван Лянъиня из головы. Ночью он снова не мог уснуть, постоянно думая: что надеть завтра? что сказать, чтобы

понравиться? стоит ли пригласить его на свидание?..

От этих мыслей он возбуждался еще сильнее и не мог сомкнуть глаз.

Жун Юнь пролежал с открытыми глазами до самого рассвета, а затем, не в силах больше терпеть, позвонил на личный номер Ван Лянъяня.

На том конце провода раздался спокойный, слегка вежливый голос:

— Господин Жун, вы звоните в такую рань, что-то случилось?

<http://bllate.org/book/22132/2305926>